Митрополит Иларион: Полнота ответственности за решение Элладской Церкви относительно украинского раскола лежит на Константинопольском Патриархе

19 октября 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях в нашей стране и в мире. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: На этой неделе прошло внеочередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Можно даже сказать – экстренное, потому что оно было в ответ на решение Элладской Церкви признать раскольников так называемой «Православной церкви Украины». Заседание закончилось тем, что Московский Патриархат предупреждает: для тех, кто будет поддерживать, поминать раскольников, последуют меры. Чем на это может ответить Московский Патриархат и что может испугать Элладскую Церковь?

Митрополит Иларион: Прежде всего, я хотел сказать о том, что решение Элладской Церкви, которое было опубликовано, носит не совсем ясный и половинчатый характер. Мы об этом решении узнали из средств массовой информации. Согласно этому решению, Элладская Православная Церковь признает право Константинопольского Патриарха предоставлять автокефалию, и она признает право своего собственного Архиепископа Афинского и всей Эллады продолжать работу над признанием «Православной церкви Украины», то есть той раскольничьей группы, которую попытался легализовать Константинопольский Патриарх.

Помимо того, что мы прочитали коммюнике Архиерейского Собора Элладской Церкви и доклад Архиепископа, также ознакомились с различными отзывами тех архиереев, которые участвовали. И выяснилось, например, что по этому вопросу никакого голосования не было – ни открытого, ни тайного, а в Элладской Церкви все решения принимаются голосованием. Многие из тех, кто были

бы готовы оспорить решение Константинопольского Патриархата, не сумели выступить. Целый ряд архиереев и до этого Собора, и во время Собора, и после него выступал против признания автокефалии. Поэтому мы столкнулись не с таким ясным решением, на которое должен быть ясный ответ, а столкнулись с неким половинчатым и промежуточным решением, на которое последовал наш ответ.

Е. Грачева: Тем не менее, этот ответ вполне конкретный и говорит, например, следующее: Священный Синод Русской Православной Церкви не будет благословлять паломнические поездки в те епархии Элладской Церкви, архиереи которых вступят в молитвенное и литургическое общение с представителем «ПЦУ». И даже речь шла о том, что будут вынесены некоторые рекомендации туристическим компаниям, которые данные поездки организовывают. Если даже иерархи нашей Церкви не могут разобраться, что у них там происходит, то для обычного человека это настоящий религиозный «квест». Вот я хочу приобрести поездку куда-то, я, например, ее уже оплатила, есть, например, место Метеоры, куда допускают женщин в Греции. Если на Афон попасть невозможно, то это место у женщин очень популярно. Как я могу разобраться, куда я там могу пойти, где я могу причаститься, а если я решу венчаться с греком, где я могу это делать, где не могу. Как в этом разобраться?

Митрополит Иларион: Вы можете обратиться ко мне. Вы можете обратиться в Отдел внешних церковных связей. Вы можете обратиться в паломническую службу Русской Православной Церкви. Если вы хотите ехать в Грецию просто отдыхать, то для этого нет никаких препятствий. Но если вы хотите ехать в Грецию для того, чтобы участвовать в богослужениях, чтобы причащаться, то, к сожалению, мы сейчас оказываемся в ситуации, когда некоторая часть архиереев Элладской Церкви признала или в дальнейшем признает раскол, а другая часть не признала и не признает.

В заявлении Священного Синода мы говорим о том, что не разрываем общение с Элладской Православной Церковью – мы будем продолжать с ней общение, в том числе евхаристическое, через тех ее архиереев, которые не согласились с признанием раскольников, которые выступили или выступят против этого и будут сохранять то, чего требуют церковные каноны, то есть не станут вступать в общение с раскольниками. И наш Синод предупредил Афинского Архиепископа, потому что до настоящего времени он не начал поминать за богослужениями главу украинских раскольников. Синод предупредил, что, если он начнет поминать главу украинских раскольников, тогда наш Патриарх вычеркнет его из списка глав Церквей, который поминаются за нашим богослужением. У нас уже из этого списка вычеркнут Константинопольский Патриарх Варфоломей. А в таком случае будет вычеркнут также и Афинский Архиепископ Иероним.

Е. Грачева: На этой неделе в политической новостной повестке главным событием был официальный «развод» Евросоюза и Великобритании, Brexit. И в этой связи все вспоминают,

какой была Европа до того, когда в состав Евросоюза вошла Великобритания, что теперь будет. Если же по этому алгоритму говорить об Элладской Церкви, что она вообще из себя представляет и что будет такого прецедентного, если мы с ними оформим «развод», разорвем отношения?

Митрополит Иларион: Христианство в Греции существует с I века. Но на протяжении многих столетий Греция находилась под властью турок и во многом благодаря России, русскому оружию она освободилась в XIX веке от турецкого ига.

После этого власти Греции провозгласили Греческую Церковь автокефальной, то есть самостоятельной, поскольку Константинопольский Патриарх находился на территории Османской империи и воспринимался как союзник турецкого султана. Константинопольский Патриарх не сразу признал независимость Элладской Церкви, но в 1850 году такое признание состоялось. При этом территориальные границы Элладской Церкви не совпадали с нынешней Грецией, а составляли лишь примерно половину нынешней Греции.

Когда впоследствии, уже в XX веке, распалась Османская империя, то к Греческой Республике прибавились еще так называемые северные территории. Если посмотреть на карту, это Салоники и все, что выше этого города, вплоть до границы с Турцией. Эти территории остались в формальной юрисдикции Константинопольского Патриархата. Архиереи северных земель входят в Архиерейский Собор Элладской Церкви, но поминают за богослужением Константинопольского Патриарха. И это значит, что практически половина епископата Элладской Православной Церкви позиционирует себя как епископат Константинопольского Патриархата.

Поэтому мы в нашем заявлении Священного Синода сказали о том, что Элладская Православная Церковь не является полностью автокефальной, как, например, Русская Православная Церковь, потому что у нее очень сильная зависимость от Константинопольского Патриарха. Соответственно, мы также говорим, что полнота ответственности за признание Элладской Церковью украинских раскольников, если это признание окончательно оформится, лежит, прежде всего, на Константинопольском Патриархе, который на протяжении всего этого времени оказывал давление на Элладскую Церковь с тем, чтобы она признала то, что он совершил на Украине.

Е. Грачева: Владыка, не так давно всю страну сотрясло страшное преступление – убийство 9-летней Лизы Киселевой в Саратове. Ее искали свыше 9 тысяч волонтеров. Именно благодаря этим усилиям удалось найти тело ребенка. Как-то Церковь принимала участие в первых стадиях этой поисковой операции?

Митрополит Иларион: Церковь принимала участие в поисковой операции. Несколько священников лично участвовали в поисковой операции и очень много мирян Православной

Церкви, которые вышли на поиски пропавшей девочки. Надо сказать, что это горе сплотило людей, жителей города. Они вышли для того, чтобы найти девочку, а когда было обнаружено ее тело, это стало трагедией для города, да и для всей страны. Отпевание этой девочки Лизы Киселевой было совершено в храме местным архиереем, и собралось огромное количество людей, потому что практически вся страна оплакивала эту утрату.

Церковь всегда вместе с людьми – и в радости, и в горе. Здесь, конечно, тоже представители Церкви принимали самое активное участие. Не только в поисках девочки, но и потом священники, конечно же, общались со всеми, кто был потрясен этим горем и обращался, в том числе, и за психологической помощью.

Е. Грачева: Владыка, люди сплотились еще и в другом: когда нашли тело ребенка, первое, о чем заговорили и в социальных сетях, и депутаты Государственной Думы: возродить в стране смертную казнь или по крайней мере поставить этот вопрос на обсуждение. И даже начали неформальный опрос в Интернете – не кто-то, а те же самые депутаты Госдумы. В Кремле пояснили, что этот вопрос на повестке не стоит. Как Вам кажется, если бы этот вопрос на повестку поставили на уровне Кремля, каков был бы результат этого референдума? От чего бы он зависел?

Митрополит Иларион: Я не знаю, каков был бы результат этого референдума, но я думаю, что введение смертной казни не решит те проблемы, которые существуют. Введение смертной казни не остановит преступников от тех преступлений, которые они совершают. Скорее, такого преступника могло бы напугать пожизненное заключение. Думаю, что люди, которые совершают подобного рода злодеяния, никогда не должны выходить на свободу.

Кроме того, мы ведь знаем из истории, из новейшей, из недавней истории, что при расследовании преступлений очень часто совершаются ошибки, когда подозрение падает на одного человека, а виновным потом оказывается другой человек. Причем даже признательные показания вовсе не являются доказательством того, что виноват именно этот человек. Я сейчас говорю не о данном конкретном случае, я говорю о многих других случаях, которые зафиксированы в судебной практике, которые известны из истории, из литературы. Когда людей осуждали, причем находились люди, которые признавались в преступлении (а признаваться они могли кто-то под пытками, кто-то под психологическим воздействием, кто-то по иным причинам), а потом, даже спустя годы, оказывалось, что виноват был совсем другой человек.

Е. Грачева: Есть конкретный пример. Несколько лет назад нашелся реальный убийца восьмиклассницы из Перми, ее зовут Ксюша Белобородова. В убийстве сначала по горячим следам созналась мачеха, причем в подробностях описала, как она с падчерицей расправилась. И только шесть лет назад по анализу ДНК удалось найти настоящего маньяка и убийцу. Вот я думаю

в этой связи, а что было бы, если бы в нашей стране была смертная казнь, казнили ту самую мачеху, пусть и ненавидящую свою падчерицу, но не совершавшую преступление, а маньяк ходил бы на свободе?

Митрополит Иларион: У нас такой случай был в советское время. Я не хочу сейчас говорить о тех многочисленных расстрелах, которые имели место при Ленине, при Сталине, когда просто людей убивали ни за что, ни про что. Но был случай уже в 70-80-е годы, когда на протяжении долгих лет орудовал маньяк, он убивал женщин, а поскольку от следственных органов требовалось, чтобы они раскрывали преступления, то они «раскрывали преступления» и невинные люди попадали за решетку, а кто-то был расстрелян. И потом, много лет спустя, наконец, наши настоящего убийцу: на его счету больше 30 убийств, и он, конечно, был приговорен к высшей мере наказания. Тогда это была смертная казнь. Но за его преступления погибло несколько человек, а многие получили длительные тюремные сроки.

Поэтому, конечно, введение смертной казни не обезопасит общество от маньяков и преступников. А вот следить за этими маньяками в социальных сетях, отслеживать их передвижения, предупреждать людей об опасности – это могут и должны делать правоохранительные органы. Ведь вы знаете, что сейчас почти каждый человек имеет какое-то присутствие в интернете, очень многие имеют свои странички в социальных сетях. Даже по этому материалу, который находится в открытом доступе, можно выявлять социально опасных людей и предупреждать совершаемые ими преступления.

Е. Грачева: Владыка, с одной стороны, это очень хорошо, что у нас общество так быстро реагирует на резонансные преступления. Но под вопросом лично у меня то, почему общество не доверяет суду, и тому же самому суду они готовы доверить вопрос смертной казни. С чем Вы это связываете?

Митрополит Иларион: Это, скорее всего, разные люди. Это люди, у которых разная озабоченность, у которых разные интересы, и люди, которые выражают, конечно, общественное мнение, но они отражают как бы отдельный сегмент нашего общественного мнения.

Я не думаю, что если сейчас опрашивать людей относительно смертной казни, то большинство выскажется за ее введение. В то же время мне кажется, что несовершенство системы правосудия, изъяны, которые у нас сегодня существуют, очевидны для людей, и именно поэтому люди остро реагируют.

То, что во всех этих событиях проявилось, – это что люди наши становятся более солидарны друг с другом, общество становится более сплоченным. Когда 9 тысяч человек вышли на поиски

пропавшей девочки, это говорит о том, что у нас очень большое чувство коллективной ответственности. Мы болеем друг за друга. Это то, что проявилось в этой ужасной трагической истории.

Е. Грачева: Те, кто знаком с биографией великого Федора Михайловича Достоевского, знают, что он сам был приговорен к смертной казни за то, что распространял в кружке Петрашевского запрещенное письмо Белинского к Гоголю. За это в то время казнили. Только в последний момент приговор в отношении него пересмотрели, но во всех своих последующих произведениях он всегда возвращался к теме смертной казни и никогда ее ни под каким предлогом не оправдывал. По его мнению, эти секунды момента ожидания смерти куда тяжелее самого факта окончания жизни человека. На Ваш взгляд, владыка, в чем большее страдание: в ожидании смерти или в самом факте смерти?

Митрополит Иларион: Мне очень трудно об этом сказать, но если мы прочитаем Достоевского, то для него вся эта история с его арестом, с его смертным приговором, с отменой этого смертного приговора, когда он уже стоял на эшафоте, с последующей четырехлетней каторгой, – это была история духовного перерождения. И вот человек, который пережил фактически смерть при жизни, который получил второе рождение, который получил второй шанс к жизни и самое главное – который духовно переродился, стал величайшим русским писателем. Я думаю, что для очень многих современных людей творчество Достоевского может открывать такие глубины человеческой души и отвечать на такие важные человеческие вопросы, что я бы рекомендовал каждому нашему телезрителю читать Достоевского. В том числе и в поисках ответа на те вопросы, которые перед нами ставит современность.

Е. Грачева: После Ваших слов захотелось в эти выходные его перечитывать. Большое спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Чем отличается церковное устройство Православной Церкви от Католической Церкви?

Митрополит Иларион: Католическая Церковь имеет централизованную структуру. Во главе Католической Церкви стоит Папа Римский. Он является верховным епископом Католической

Церкви. Он является главным авторитетом для Католической Церкви. Если собирается церковный Собор под его председательством, то епископы могут обсуждать какие-то вопросы, могут делать какие-то рекомендации, но окончательное решение принадлежит Папе. То есть до тех пор, пока решение того или иного Собора не утверждается Папой, оно не является легитимным. Более того, каждый епископ, который получает власть в Католической Церкви, получает ее от Папы или непосредственно, или опосредованно через других епископов, то есть именно Папа является источником епископской власти.

Православная Церковь устроена иным образом. Она представляет собой сообщество независимых, так называемых автокефальных Церквей, каждая из которых возглавляется своим Патриархом. Например, Русская Православная Церковь возглавляется Патриархом Московским и всея Руси. Румынская Церковь возглавляется Румынским Патриархом, Сербская – Сербским и так далее.

Эти Церкви независимы одна от другой. Они находятся в евхаристическом единстве, то есть мы можем причащаться в храмах друг у друга, мы можем совместно совершать богослужения. Эти Церкви находятся в вероучительном единстве, то есть у нас одно вероучение. Но административно мы независимы одна от другой. И у Православной Церкви во вселенском масштабе нет единого главы. Более того, каждый из глав местных Церквей подотчетен Архиерейскому Собору, то есть, если, например, собирается Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, то он принимает решения и эти решения являются окончательными. Патриарх не утверждает эти решения своей подписью или каким-то своим особым решением. И сам Патриарх подотчетен Архиерейскому Собору. Мы говорим о том, что в Православной Церкви таким образом выражается ее соборный строй, то есть то, что на мирском языке можно было бы назвать коллективным разумом.

Если сравнить устройство Католической Церкви и Православной Церкви с политическим устройством, то можно сказать, что Католическая Церковь подобна федеративному государству, во главе которого стоит один президент, а Православная Церковь подобна союзу государств, у которого нет единого главы, но у каждого из государств есть свой президент.

Я хотел бы завершить эту передачу словами, которые Иисус Христос обратил к Своим апостолам: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28: 19-20).

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45999/